

Она без колебаний уничтожила нефритовый камень миссионера. Услышав Сяо Дуня, Наньгун Янь вспыхнула другим цветом в паре красивых глаз. Очевидно, она не думала, что перед лицом подозрений в том, что костяные солдаты перерабатывают миссионерский нефритовый камень, кто-то мог без колебаний отказаться.

Более того, судя по выражению лица и словам Сяо Дуня, Наньгун Янь мог быть уверен, что Сяо Дунь на самом деле не режет, или что он презирает рафинирование костяных солдат.

Мощная природа рафинирования костей неоспорима, но Сяоду бездействовал.

После минутного бездействия Наньгун Янь слегка улыбнулся и тихо прошептал: "Какой странный человек. "

"Брат Сяо Дунь такой, кажется, что к нему можно подойти, но в его сердце больше гордости, чем у кого-либо другого. Даже на лучшее сокровище в мире он не взглянет". Голос Наньгун Яня был негромким, но Гу Линъяо рядом с ним услышал его и слегка улыбнулся.

Гу Линъяо понимал Сяо Дуна не так хорошо, как Наньгун Янь, поэтому поведение Сяо Дуна его не удивило.

Услышав это от Гу Линъяо, Наньгун Янь не стал много говорить, но в отношении Сяо Дуня у него были разногласия, по крайней мере, Наньгун Янь никогда не видел такого гордеца.

Гордость не обязательно должна быть необузданной, как у Сяо Дуня. В будний день Сяо Дунь чувствует, что люди подходят к нему, но те, кто знаком с Сяо Дунем, знают, что гордость в сердце Сяо Дуня определенно никому не уступает, даже если она и была.

Не заметив перемен в Наньгун Яне, уничтожив этот миссионерский нефритовый камень, Сяо Дунь не стал ничего всем объяснять. Хотя присутствующие, должно быть, думали о культивировании метода рафинирования костей, Сяо Дунь не позволил этого.

"Пойдемте." К людям, Сяо Ду первым подошел к черному вулкану.

После первой войны Сяо Дун, если честно, не питал особой любви к владельцу этой стороны священного мавзолея.

Те, кто может культивировать метод совершенствования костяных воинов, даже если они святые, недостойны собственного уважения. Не говоря уже о том, что перед этим человеком может быть большое количество костяных воинов.

Возьмите всех на дорогу. На следующей дороге ходоки Сяо Дуня встретили пять блоков костяных солдат подряд, и, конечно, все они были уничтожены другими.

Вместе с блокировкой каждого костяного солдата, после битвы также будут награды, помимо первого миссионерского нефрита, последующие награды - это почти все духовные солдаты, Дань Яо, небесные сокровища и т.д.

Сяо Дунь, естественно, не стал уничтожать эти вещи, но и не просил их, возможно, чтобы успокоить людей, Сяо Дунь отдал их все Наньгун Яню и другим.

Не так уж и много хорошего, пять наград, лучшая - солдат Небесного Духа, но оценка - только небесный медиум, но и длинное ружье, Сяо Дунь взял его бесполезно, а меч Мулун намного лучше, чем это длинное ружье, поэтому Сяо Дунь без колебаний отдал его ученику Священной

Секты Небесного Фэна.

По пути в святилище не было видно ни восхода, ни заката, поэтому неизвестно, сколько прошло времени, и ходоки наконец-то добрались до подножия черного вулкана.

Внимательно осмотрев этот черный вулкан, собравшиеся обнаружили, что он представляет собой огромную бесконечность, а гора была усеяна черными камнями и выглядела ужасно.

Оказавшись под черным вулканом, Сяо Дун и другие, естественно, были готовы столкнуть гору, но земля снова задрожала, как раз когда люди были готовы к действию, но на этот раз не появилось костяных солдат, а из земли поднялась одна огромная платформа, и люди встали прямо на платформу.

Это огромное кольцо, и вместить сотни людей не проблема, поэтому Сяо Дуну, стоящему на вершине всего лишь десятка, совсем не показалось тесно.

Внезапное появление этой праздничной сцены заставило Сяо Дуна и остальных неожиданно отреагировать.

Боюсь, что это один из тестов, только я не знаю, в чем заключается этот тест".

Спокойно стоя на ринге, вскоре над рингом появился мужчина средних лет в черной мантии с бледным лицом и тeneвым лицом.

Однако фигура мужчины была очень щедеушной и превратилась в развалину.

При виде мужчины средних лет Наньгун Янь шепнул Сяо Дуну: "Это священная душа, похоже, что мужчина средних лет - хозяин этого священного мавзолея. "

Услышав слова Наньгун Яня, Сяо Дунь посмотрел на мужчину средних лет. Он не чувствовал злости, но перед глазами Сяо Дуна и других людей, мужчина средних лет без выражения сказал.

"Имя Святого Белой Кости, Ле и другие, оба входят в Священный Мавзолей и имеют надежду получить наследство этого Дома. Однако, это наследство может быть передано только одному человеку, и это последнее испытание, через которое может пройти только один человек, и таким образом обрести грань этого наследства. "

Мужчина средних лет медленно сказал, слушая это, лицо Наньгун Яня стало невероятно уродливым. Если быть точным, лицо Наньгун Яня стало невероятно уродливым, когда он узнал имя мужчины средних лет.

Увидев, как изменилось выражение лица Наньгун Яня, Сяо Дунь спросил: "Что, ты знаешь этого святого из белой кости? "

"Увидел его в древней книге". На вопрос Сяо Дуна, Наньгун Янь ответил с уродливым лицом.

По словам Наньгун Яня, этот белый костяной святой был фигурой тысячелетней давности, никто не знал о рождении белого костяного святого, только то, что он родился в небе, с утончением горстки костяных солдат, вызвал кровавую бурю на материке Тяньхэ.

Документально подтверждено, что святой из белой кости был суров, и что истребление города было в его руках так же просто, как еда и питье воды.

Под кровавыми средствами святых белой кости, период материка Небесной реки можно описать как реку крови, за исключением Святой Секты, где святые сидят в городах, где многие другие народы и секты, большие и малые, были убиты святыми белой кости.

В конце концов, несколько святых на материке Тяньхэ не выдержали жестокости святого из белой кости и попытались убить его вместе, но, к сожалению, святой из белой кости был хитер и в конце концов сбежал от него.

Но, как ни странно, после побега святого из белой кости он больше никогда не появлялся, и до самого конца мир постепенно забыл о нем.

Расскажи Сяо Дуню еще раз, что ты видел в древних книгах о Белом Костяном Святом, - с сомнением добавил Наньгун Янь.

"Однако, Святые Белой Кости Первой Мировой Войны не должны были пасть, но какие-то другие Святые позже убили их? "

Это святилище Белокостного Святого, так что Белокостный Святой, очевидно, метеоритен, что несомненно, и, по словам Наньгун Яня, Белокостный Святой в конце концов сбежал из битвы тысячи лет назад, так что не может быть, чтобы Белокостный Святой был убит непосредственно другим Святым?

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2469711>